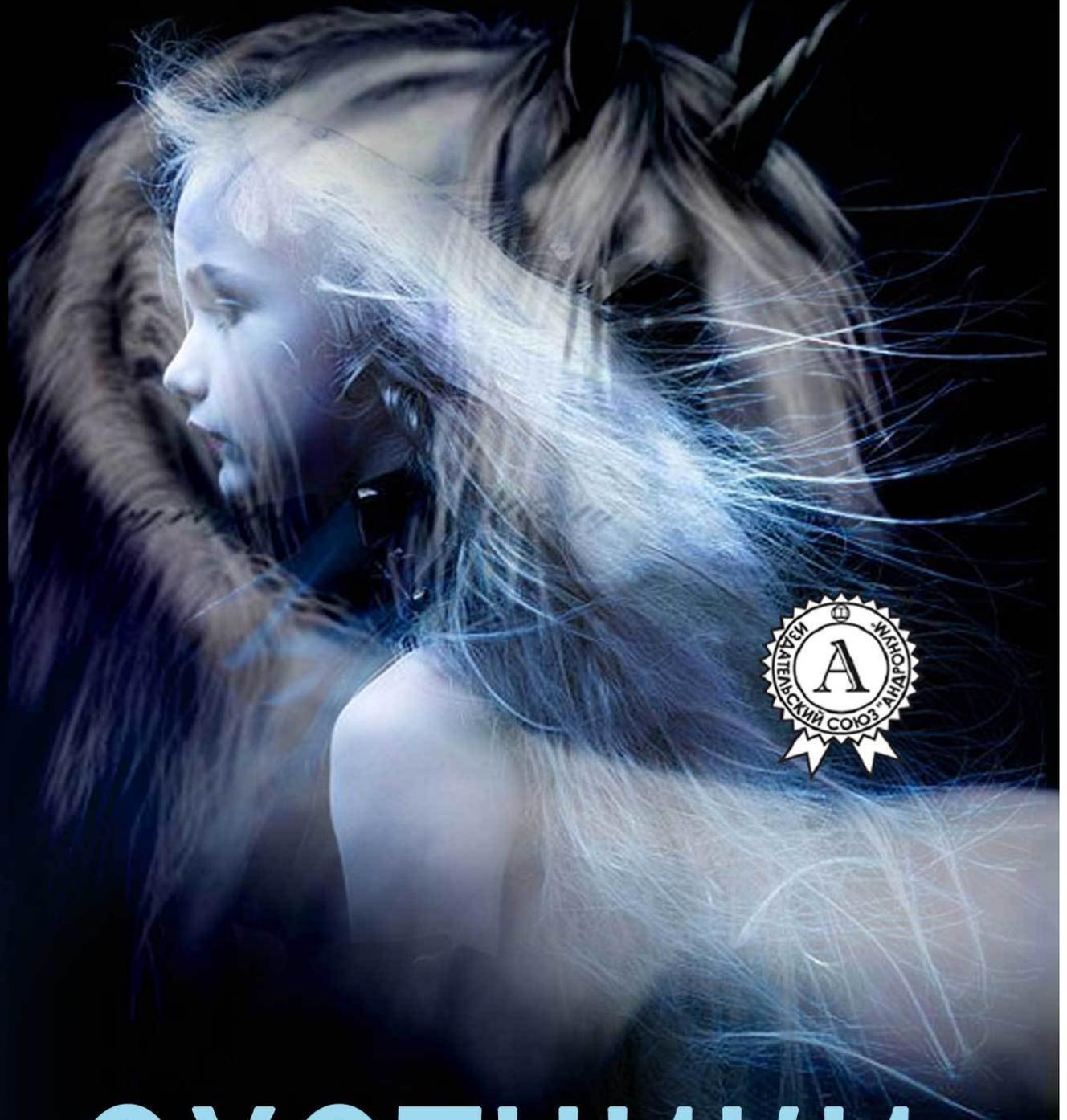

ИГРЫ С ТЕНЬЮ

**ОХОТНИКИ
ЗА КАМНЕМ ЗНАНИЙ**

АНАТОЛИЙ СТАРОВ

Игры с тенью

Анатолий Старов

Охотники за камнем знаний

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Старов А.

Охотники за камнем знаний / А. Старов —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Игры
с тенью)

Несколько тысячелетий за раритетом, известным под названием камень Знаний, охотились азартные искатели приключений. Их разъединяло пространство и время и объединяло стремление овладеть камнем Знаний и стать властителями мира. Артефакт иногда терялся на несколько веков. Потом он где-то когда-то появлялся и охота за ним возобновлялась. Сколько жертв собрал мистический камень, знает только история. Камень Знаний вновь неожиданно появляется уже в двадцать первом веке, и за ним устремляются охотники разных мастей. И снова Венедикт Струкачев вступает в борьбу с темными силами.

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анатолий Старов

ОХОТНИКИ ЗА КАМНЕМ ЗНАНИЙ

Hominibus impossible¹

¹ Hominibus impossible (лат.) – Для человека сие невозможно.

ПРОЛОГ

1

За прошедшие годы частный детектив Венедикт Струкачев со своими сотрудниками провел много интересных расследований, связанных с необычными явлениями и артефактами. При расследовании преступлений он отправлялся в другие миры и доисторические времена. Он не раз был на грани смерти, и только счастливый случай выручал его. Или, может, не случай...

Однажды его сотрудник и близкий друг Заяц спросил его:

– Венедикт, тебя не раз били по голове, по почкам и другим частям тела, ты не раз подвергал свою жизнь смертельной опасности. Но ты же... – Алексей смутился и робко взглянул на товарища.

– Ты хочешь сказать, что я – почти ведьмак, – рассмеялся Венедикт, – и смог бы использовать свои необычные способности, чтобы избежать всех этих неприятностей?

– Ну, да. А ты почему-то не пользуешься своими способностями. У меня складывается впечатление, что тебе все это нравится. И это в то время, когда, по словам святого Христофора, ты, воспользовавшись частотой резонанса Шумана, смог бы все это предвидеть, что ли. И часто избежать всех этих, мягко говоря, неприятностей.

– О, нет, мой друг! Мне совсем не нравится, когда меня бьют по физиономии, прикладывают бревном к моему затылку, бьют по моим бедным почкам. Но воспользоваться частотой Шумана мне совершенно не хочется. И знаешь, почему?

– Интересно, наверно, будет узнать, почему?

– Если я буду пользоваться этим методом, мои мозги излენятся, перестанут работать, покроются толстым слоем жира. И я превращусь в толстого борова. А моя жизнь превратится в серое, лишённое каких-либо интересных событий существование.

– Но, истины ради, нужно отметить, что борова, бесконечно умного и всезнающего, со всеми вытекающими отсюда благами.

Венедикт недовольно сморщился, словно от зубной боли.

– Леша, ты меня знаешь уже давно. Неужели я когда-нибудь давал тебе повод прийти к такому выводу? – Струкачев, взглянув на своего друга, не выдержал принятого тона и рассмеялся.

Теперь пришла пора рассмеяться Зайцу.

– Нет, мой верный друг. Ты с честью выдержал мои провокационные вопросы и нарисованные мною соблазнительные перспективы.

2

Прошло четыре месяца с того момента, как детективы закончили невероятно интересное и сложное расследование преступления, связанного с перстнем легендарного царя Соломона. Жизнь постепенно вошла в свою обычную колею.

Светлана и Надежда с удовольствием занялись делами, никоим образом не связанными с мистикой. Их души требовали отдохновения от всех ведьм, таинственных одноглазых стариков, Бельзубула и прочей нечисти. С энтузиазмом они занялись поисками вечно пропадающих кошечек и собачек, слежкой за неверными супругами.

И лишь Венедикт и Алексей, занимаясь повседневной, затягивающей, как тряпина, текучкой в свободную минуту с тоской вспоминали милые им мистические дела, с нетерпением ожидали подходящего случая, чтобы заняться любимым делом.

Однажды в минуту нечастого временного безделья Светлана и Надежда сидели в уютном холле их детективного агентства и неспешно пили кофе. Их разговор крутился вокруг их беременности и предстоящих в обозримом будущем родах.

– Кстати, Надежда, ты в курсе, что твой муж за все время существования этого детективного агентства, – Светлана обвела взглядом холл, уставленный красивой кожаной мебелью и огромными, во всю стену, зеркалами, – ни разу не был в отпуске. За это время его несколько раз крепко били, его работа связана с постоянными стрессами. Да и общение с потусторонними силами и всякой нечестью не прибавляет ему сил. Он даже к врачу ни разу не обращался. Даже после жестоких избиений он, как собака, зализывал раны и надеялся, что и на этот раз судьба будет благосклонна к нему.

– Светочка, ты намекаешь мне на то, что необходимо взять мужа и отвезти его подальше от всех его дел?

– Нет, подруга. Я не намекаю. Я просто еще не успела высказать тебе свое настоятельное предложение сделать это. Тем более тебе, в твоем положении, – Светлана выразительно взглянула на Надежду, – это было бы очень вовремя.

Надежда посмотрела на свой уже заметный живот и умиротворенно улыбнулась. Потом перевела взгляд на живот подруги.

– Я с тобой полностью согласна, Светочка. Давай мы поступим следующим образом. Я уломаю своего мужа отправиться в отпуск куда-нибудь на море недельки на две. А потом отдыхать отправишься ты с Лешей. В конце концов, никто не отменял закон о праве людей на отдых. И мы имеем полное право воспользоваться этим законом, даже в нашей необычной организации.

Женщины понимающе взглянули друг на друга и искренне рассмеялись.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пожилой человек с небольшой седой бородкой неспешно брел по улице, внимательно разглядывая номера домов из-под полов легкой соломенной шляпы. Найдя нужный дом и подъезд, постучал дверным молотком. Неожиданно нетерпеливо начал переминаясь с ноги на ногу.

За массивными дверями послышались шаркающие шаги, и она с легким шорохом приоткрылась. В образовавшуюся щель на посетителя вопросительно смотрел высокий худой пожилой мужчина в строгом черном костюме и белоснежной рубашке с «бабочкой».

– Владимир Михайлович Карелов, – приподняв шляпу, представился посетитель, – Мы договорились о встрече с Herr² Фридрихом Йебсенем.

Дворецкий прикрыл дверь. Послышалось звяканье сбрасываемой цепочки. Дверь широко распахнулась, пропуская в квартиру посетителя.

– Herr Фридрих Йебсен предупредил меня о вашем прибытии, господин Карелов. Он ждет вас в своем кабинете на втором этаже. Я вас к нему сейчас провожу, – дворецкий с достоинством наклонил голову с копной седых волос.

– Спасибо, голубчик, не надо. Я знаю, где находится кабинет моего друга, – протягивая дворецкому шляпу, приятным баритоном проговорил Владимир Михайлович.

Он неожиданно легко для своего возраста поднялся на второй этаж и уверенно повернул направо. Неслышным шагом, которому он научился в армии в далекие юношеские годы и который потом долго совершенствовал, прошел по коридору, покрытому толстой ковровой дорожкой. Он неслышно подошел к открытым дверям кабинета хозяина квартиры и холодным цепким взглядом заглянул в комнату.

В комнате царил полумрак от опущенных плотных штор. Лишь на письменном столе в глубине довольно большого помещения светила изящная, явно единичная в своем роде, ручной работы, настольная лампа, бросая пятно света на небольшую площадь перед собой. За столом, спиной к нему, неловко примостившись на краю большого кожаного кресла, ссутулившись, сидел человек в домашнем халате.

Он склонился над столом, рассматривая что-то в большую лупу. Почувствовав на спине чужой тяжелый взгляд, резко обернулся. Увидев Карелова, сдержанно улыбнулся.

– Moin³, Herr Карелов. Я так и знал, что вы приедете, Владимир Михайлович. Моя находка не могла вас не заинтересовать, – тонкие губы синюшного цвета хозяина кабинета дрогнули и скривились, что должно было изобразить доброжелательную улыбку. Он с трудом приподнялся, сделал, несколько, заметно прихрамывая, шагов навстречу и протянул гостю узкую, пожалуй, излишне сухощавую ладонь.

Взгляд Карелова мгновенно изменился. Бесследно исчез холодный блеск его карих глаз. В них появилось тепло, а на лицо напозла маска искренной радости от встречи со старым другом. Посетитель, протянув руку, бросился к хозяину кабинета.

– Moin, Mein Lieber Freund⁴, – Карелов схватил протянутую руку и долго тряс ее. Его лицо было повернуто к Фридриху, и лишь внимательный человек смог бы заметить, что его взгляд то и дело обращается к предмету, лежащему на столе. – Как я рад вас видеть после стольких лет разлуки. Я смотрю, вы выглядите вполне еще бодрячком. А как себя чувствует Frau Ангела?

² Herr (нем.) – Господин.

³ Moin (нем) – Здравствуй.

⁴ Moin, Mein Lieber Freund (нем.) – Здравствуй, мой дорогой друг.

– Спасибо, что полюбозытствовали. Извините, но она сегодня чувствует себя не очень хорошо и не может засвидетельствовать вам свое глубочайшее почтение. Возраст, знаете ли. Давайте-ка, не будем терять время на праздные разговоры о личной жизни, – Фридрих скупой улыбнулся. – Лучше перейдем непосредственно к предмету, ради которого я вас пригласил. Тешу себя мыслью, что сегодня я вас, коллега, несомненно, поражу. Прошу вас подойти к столу.

Карелов мягким шагом прошел к столу и с любопытством стал рассматривать лежащий на нем предмет.

– Вы, как всегда, правы. Не будем напрасно терять время. Ну-с, рассказывайте, что вы там разыскали. Надеюсь, я не зря потерял время, бросил все дела в России и приехал к вам.

– Надеюсь, что не зря. Вам, Владимир Михайлович, известен предмет, который вы имеете, не побоюсь так сказать, честь сейчас видеть?

Карелов, с улыбкой оглянувшись на хозяина, повернувшись, согнал ее с лица и наклонился над столом, одновременно доставая из нагрудного кармана очки и водружая их на нос. Увиденное им, действительно поразило его. Он побледнел и слегка пошатнулся от охватившего его волнения. Сделав над собой заметное усилие, он повернулся к хозяину, снял очки и, протирая их платком, негромко проговорил:

– Что, сказать, *Lieber Freund*? Насколько я осведомлен в этом вопросе, я имею честь лицезреть перед собой, так называемый, камень Знаний.

– Да! Да! – Фридрих довольно потирал сухощавые ладони. – Я взял на себя смелость предположить то же самое. Значит, я не ошибся в своих выводах!? Но, дорогой коллега, не кажется ли вам, что мы с вами оба ошибаемся?

Карелов снисходительно взглянул на сухощавого человека с радостным лицом стоящего перед ним.

«Можно подумать, что старый лис Фридрих сомневается в том, что на этом столе лежит мистический камень Знаний. Да еще физиономию ухитрился сделать дебильно-радостной. Но где он его ухитрился раздобыть?». Такая мысль мгновенно промелькнула в мозге Карелова, но своему визави он ласковым голосом проговорил:

– *Mein Freund*, я, почти уверен, что это он. Жаль только, что проку от этого камня немного, – Карелов с плохо скрываемым интересом продолжал разглядывать небольшой каменный диск с какими-то письменами по окружности.

Йебсен удивленно взглянул на своего старого знакомого.

– Почему вы так говорите, Владимир Михайлович? – Йебсен нежно, едва касаясь его кончиками пальцев, погладил прохладный камень. – Ведь перед нами лежит знаменитый камень Знаний, который потенциально может принести своему владельцу мировое господство. А вы изволили только что сказать, что от него мало проку. Или я неправильно вас понял?

– Нет, мой старый друг, вы все правильно поняли. И вы все правильно говорите о его необычной силе, но, чтобы высвободить из кристаллической решетки этого камня заключенные в нем знания, нужно знать заклинание. Без него, увы... Этот камень теперь интересен разве что любителю антиквариата, не более. Вам ли этого не понимать?

Йебсен, хитро улыбнувшись, довольно потер руки.

– Видите ли, Владимир Михайлович, у меня есть и заклинание, – он сокрушенно покачал головой. – Вся сложность заключается в том, что написано оно давно уже мертвым узелковым языком. А у меня, как на грех, совершенно нет знакомых специалистов, которые были бы стопроцентно надежны и могли бы помочь мне прочесть его. Как вы понимаете, это дело весьма щекотливое. Я не могу обратиться к широкой научной общественности с просьбой оказать мне помощь. Стоит кому-либо узнать о том, что я являюсь обладателем этого камня, моя жизнь в тот же момент прекратится. Он у меня находится уже достаточно давно,

а я никак не могу решить эту задачу. После трудных многолетних размышлений я решил обратиться за помощью к вам. Вас я уже знаю более тридцати лет. И вся история нашего сотрудничества ни разу не дала мне повода сомневаться в вашей порядочности. Рог единорога, который я вам подарил тридцать четыре года назад в знак нашей дружбы, я надеюсь, еще у вас?

Ошеломленный речами старого друга, Карелов безмолвно стоял, а мозг усиленно работал. Как же так? Он сейчас стоит в комнате, где уже много лет хранится один из самых дорогих раритетов во вселенной. Стоит кому-либо стать владельцем этого камня и перед ним откроются беспредельные возможности обладать всем миром. Эта сладкая, ни с чем несравнимая, всеобъемлющая власть над людьми и природой. И все это принесут ему знания, заключенные в этом небольшом по размеру камне. Знания, накопленные миллионами поколений людей на земле, а может и во всей вселенной. От таких мыслей его даже закачало. Фридрих с любопытством смотрел на молчащего друга, прекрасно понимая его состояние.

– Фридрих, а где вы раздобыли это сокровище? – пытаясь отвлечься от своих сладких мечтаний, и хотя бы на время успокоить друга, спросил Карелов.

– У меня есть... – голос Фридриха неожиданно для Владимира Михайловича приобрел оттенок настороженности, что тот незамедлительно отнес к очень плохому признаку, – Точнее был, очень близкий друг. В свое время он был известным во всем мире археологом. Несколько лет назад, проводя какие-то совсем уж рядовые, ничего особенно ценного не сулящие, раскопки в одной из провинций на территории Германии, он неожиданно обнаружил очень странное захоронение.

– И чем же оно было странным? – подчеркнуто равнодушно полюбопытствовал Карелов, соображая, как развеять несвоевременную настороженность друга, вызванную его неосторожным любопытством.

– Захоронение было действительно странным. В том захоронении были скелеты четырех человек. Точнее говоря, двух человек – девочки лет пяти-шести и юноши. В нескольких метрах был обнаружен скелет женщины со стрелой в груди. Самые обычные скелеты, с которыми довольно часто сталкиваешься, когда производишь подобные работы. А вот кости четвертого, рядом с которыми были скелеты девочки и юноши, были очень интересны. Представьте себе, Владимир Михайлович, они свидетельствовали о том, что при жизни этот субъект был дьяволом.

– Дьяволом? – неподдельно удивился Карелов, и ему стало действительно интересна рассказываемая другом история.

– Да. У скелета была огромная голова, вооруженная длинными острыми рогами, на нижних конечностях были копыта и позвонки показывали, что у владельца скелета при жизни был длинный хвост. Большой интерес у археологов вызвала лицевая кость. Знаете, она походила на лицевую часть собаки. В общем, облик этого субъекта был такой, каковым мы сейчас представляем именно дьявола.

– И в этом захоронении были найдены камень и узелковое заклинание?

– Да, вы правы. Камень Знаний и веревка с узелковым текстом были в руках юноши. Они были размещены в шкатулке. Удивительно, но шкатулка вполне прилично сохранилась, несмотря на то, что прошло много столетий. Но был найден еще один загадочный раритет. На груди этого ужасного скелета дьявола был обнаружен очень интересный медальон.

– И чем же он интересен? Он был из золота и украшен драгоценными камнями?

– Когда-то он, вероятно, висел на кожаной тесьме, но за много веков кожа сгнила. И он просто лежал на одном из ребер. Медальон, кстати, очень простой на вид. Ничего сверх выдающего. Он был изготовлен из простой меди. Одна сторона совершенно чистая, а вот на второй стороне... На ней по окружности что-то написано. Но язык, на котором сделана эта надпись весьма странный. Сколько я не расспрашивал самых известных и знаменитых

лингвистов, он никому не известен. Именно в этом и есть его и интересность. Должен вам откровенно сказать, что я инстинктом ученого чувствую, что этот медальон очень необычный. У меня возникла бредовая идея, что именно он повинен в появлении на земле этого дьявола. В ближайшее время я хочу провести эксперимент для подтверждения или опровержения моей гипотезы. Если желаете, Mein Freund, вы можете принять в нем участие.

– Спасибо за столь лестное предложение. Я над ним подумаю. А в чем будет заключаться эксперимент?

– Я хочу попробовать надеть этот медальон на живого человека. И я предполагаю, что с ним произойдет.

– Вы думаете...

– Вот именно, мой друг, – Йебсен довольно потер руки. – Мне бы только найти добровольца, чтобы осуществить свою идею. Конечно, можно попробовать и насильно надеть его кому-нибудь на шею, – улыбка медленно сползла с лица Йебсена, и взгляд его стал холодным и жестким.

– Но, может быть, чтобы эксперимент имел ожидаемый успех, нужно прочесть заклинание, которое написано на медальоне? – Карелов почувствовал, как предательски дрогнул его голос от охватившего страха.

– Может быть, – спокойно произнес Йебсен. – Вот на этом эксперименте мы это и проверим.

Карелов почувствовал, как холодок ужаса неожиданно пробежал по спине, и он зябко поежился. Искать и находить истину, не в этом ли основная задача настоящего ученого? Но предложение Фридриха было настолько страшным, что Владимир Михайлович даже растерялся.

– Конечно, конечно... – промямлил невнятно он. – А что случилось с вашим другом-археологом? – пытаюсь отвлечься от неприятных мыслей, спросил он. – Почему он так расщедрился и подарил вам эти бесценные артефакты? Если он так хорош, как вы говорили, он не мог не понимать, что найденные артефакты могут представлять очень большой интерес. Во всяком случае, как истинный ученый, он должен был проверить все аспекты найденных артефактов, прежде чем делать такие щедрые подарки.

Фридрих, прихрамывая, прошел к креслу и долго усаживался в него. Было видно, больная нога приносила ему постоянные страдания.

– Видите ли, Владимир Михайлович, мой друг Теодор Эрхард был очень умным человеком, и он, я в этом абсолютно уверен, понимал ценность этой находки. Вы можете себе представить, он даже пытался скрыть от меня свое невероятное открытие? Хорошо, что в его экспедиции был преданный мне человек, услуги которого я щедро оплачиваю. Этот же человек очень настойчиво уговаривал моего друга подарить артефакты мне. Его аргументы были настолько убедительны, что Теодор не выдержал и перед уходом в мир иной, охотно подарил их мне. Жаль, что и мое доверенное лицо пережил Эрхарда на время, которое он потратил, чтобы добраться с места раскопок до меня и передать артефакты. Очень жаль уходящих в иной мир хороших людей. Да Бог с ними, мой друг. Вы мне лучше скажите, сможете ли вы мне помочь? Мне очень нужно найти приватного специалиста для перевода узелкового заклинания.

Карелов с ужасом слушал старого друга. Он едва уловил смысл вопроса Йебсена. Он с трудом сглотнул и машинально провел рукой по шее. С неудовольствием заметил, что рука была неприятно влажной и противно дрожала. Фридрих с интересом наблюдал за реакцией гостя. Он незаметно усмехнулся и пригладил аккуратно расчесанные назад волосы. Потребовалось около минуты, чтобы Карелов справился с охватившим волнением.

– Интереснейшую историю вы мне рассказали, Mein Freund, – слегка дрожащим голосом пробормотал он. – Я все думаю, как вам помочь? Я помню ваш подарок в виде рога

айнгорна и чувствую себя обязанным вам. Дайте мне денька два на размышление. Это дело не очень простое. Оно совершенно не терпит ненужной спешки.

– Конечно, друг мой. Что такое день!? Я ждал этого события много лет. Подожду еще немного. Уповаю на вашу порядочность, дорогой Владимир Михайлович. Надеюсь, вы понимаете, о чем я веду речь? А приглашение на эксперимент я вам пришлю в гостиницу, где вы имели желание разместиться. Тогда и сообщите мне о результатах ваших усилий.

Карелов, кивнув головой, слегка поклонился и отправился к дверям, держа перед собой шляпу. От дверей беззвучно отпрянула женская фигура и так же бесшумно исчезла в наступающих сумерках в бесконечных коридорах огромной профессорской квартиры.

Йебсен холодным взглядом проводил гостя и, постанывая, встал с кресла и, подойдя к висящей огромной картине, запустил под нее руку. Нашупав, нажал едва заметную кнопку на стене. Стоящий рядом книжный шкаф едва заметно вздрогнул и с легким шорохом пополз вправо, открывая небольшую потайную дверь. Из дверей в кабинет шагнул на редкость гармонично сложенный молодой человек. Высокий, статный. С торсом, достойным руки великих художников и скульпторов.

– Кен, ты хорошо слышал наш разговор? – Фридрих, подходя, с любопытством взглянул на молодого человека.

– Да, отец. Я внимательно слушал весь твой разговор с этим русским.

– И какого же твое мнение о нашей беседе?

– Если бы я присутствовал при вашей встрече, я смог бы составить о нем более определенной мнение. А так... Я думаю, что он был не на шутку испуган твоим сообщением об убийстве тобой двух человек. Я явно слышал, как задрожал его голос после этого. Зачем ты придумал эту жуткую историю?

Фридрих радостно заулыбался и негромко захлопал руками.

– Bravo, Кен. Испуг моего визави я тоже заметил. И это очень хороший признак. Ах, мальчик мой! Ты еще слишком молод и не понимаешь, что иногда гораздо выгоднее убивать человека не руками, а «языком». Может случиться, что одни люди и поныне здравствуют, а другие, вовремя проинформированные об их смерти, испуганы до смерти и готовы на все, чтобы не быть уничтоженными. Впрочем, с чего ты решил, что я придумал эту историю об убийстве этих двоих?

– Но, неужели...

– Вот именно, сын мой. Истины ради, отмечу, что произошли эти убийства много веков назад, и я в этом спектакле не участвовал, к сожалению. Но наш предок... Эту историю я слышал от деда несколько раз и в таких красках, в таких подробностях, что словно я сам присутствовал, когда была совершена эта важная для нас находка, – Йебсен радостно рассмеялся, далеко назад откинув голову. – Ты лучше скажи, ты хорошо усвоил мой урок? – закончив смеяться, поинтересовался он, доставая носовой платок и вытирая слезившиеся глаза.

– Я тебя понял, отец. Постараюсь не забыть этот урок. Но мне хотелось бы высказать предположение, что в ближайшее время твой друг постарается украсть у тебя раритеты.

– А, вот с этим я с тобой согласен. – Йебсен, подняв указательный палец правой руки, саркастически захихикал. – И как ты догадался до этого? Надо хорошо знать этого русского, чтобы сделать такой правильный вывод. – Фридрих с любопытством посмотрел на отпрыска, словно впервые видя его, пытаясь рассмотреть в нем не безусого молодого человека, но опытного мужа. Удовлетворившись созерцанием, продолжил: – Ради этого ценного раритета мой русский друг готов пойти на все. Ты бы видел, как загорелись его глаза, когда он увидел этот камень. Какой алчностью они засверкали! Хотя он тщательно пытался скрыть заинтересованность. Но меня-то не проведешь. Я на подобных делах уже половину своих зубов съел. А потому я тебя очень прошу, Кен, подбери-ка мне надежных ребят. Деньги я тебе,

само собой, дам для их поощрения, – Фридрих подошел к столу и достал из ящика пачку долларов. – Здесь, пожалуй, хватит. Ваша задача не спускать с него взгляда. Обо всех его действиях немедленно докладывайте мне. И пусть твои ребята присмотрят за нашей квартирой. Сигнализация – это хорошо, но взгляду надежного человека я по старинке доверяю больше.

А нам с тобой, дорогой сын, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, пришла пора воспользоваться нашим семейным раритетом. А потом мы проведем на моем русском друге опыт, о котором ты слышал, сидя в секретной комнате, – Йебсен довольно захихикал, потирая руки. – И с ним окончательно покончим. Потому что после того, как он увидел этот раритет, он никогда не успокоится, пока не овладеет им. Давай, Кен, займись-ка нашими делами, не медля.

– Но сейчас уже вечер, отец. Чтобы организовать охрану, мне потребуется некоторое время.

– Хорошо, хорошо, не переживай. Я не думаю, что в столь незнакомой обстановке он сможет предпринять что-либо очень оперативно. Но прошу тебя, не тяни время. У тебя ночь еще впереди. Не поспишь одну. Это иногда и полезно, встряхнуться.

– Ладно, отец, я пошел набирать ребят и организовывать наблюдение.

– М-да, – Фридрих достал из кармана халата медальон, повертел его между пальцами, поднял на уровень глаз. Покачивая из стороны в сторону, негромко задумчиво произнес:

– А вот силу этого распрекрасного предмета я, действительно, готов испытать на своем друге, – он взглянул на своего замершего сына и, довольный, рассмеялся.

ГЛАВА ВТОРАЯ

63 год до рождества Христова

Поселок, раскинувшийся на пологом склоне горы, среди вековых деревьев, состоял из полутора десятков домов. Каждый дом был окружен высоким деревянным забором. Деревня была ограждена валом из огромных валунов и рвом для защиты от нападения соседних племен и римлян, которые стали все чаще их беспокоить своими набегами.

В середине поселка стоял большой дом, сложенный из бревен, хозяином которого был эделинг Арминий. Дом был недавно построен и еще источал запах свежего рубленого дерева.

На большом подворье стояло огромное количество голов рогатого скота, готовящегося к выходу на пастбище, на лесную поляну за высокую охранную стену поселения. В низком сарае истошно хрюкали огромные черные волосатые свиноматки и хряки, звонко визжали подросшие подвинки. Требовали своей утренней похлебки. Все было, как всегда. Просто и обыденно.

Арминий был одет в кожаную тунику, под которой была шерстяная рубашка с короткими рукавами. На крепких ногах были надеты кожаные сандалии с высокими шерстяными обмотками. На широком кожаном ремне, затейливо украшенном металлическими заклепками и бляшками, в деревянных, обтянутых свиной кожей, ножнах висел сакс. Невдалеке на огромном пне лежал метательный топор. К коровнику была прислонена фрамея. Время было беспокойным. Римляне и воинственные соседи из племени тунгров нередко нападали на поселение брухтеров, и надо постоянно быть в готовности к отпору. Как и все свободные мужчины, Арминий носил длинные волосы, связанные на затылке кожаной ленточкой, и с юношеских лет его борода не знала, что такое бритье.

Рядом с ним работала высокая красивая женщина, жена эделинга. Одетая она была, так же как и муж. Только кожа ее туники была обработана более тщательно, тонко. И была украшена изящными фибулами и пряжками. А на крепких стройных ногах ее были высокие светлой кожи мягкие сапоги. Ее длинные светлые волосы были подчеркнута небрежно прикрыты тонкой шерстяной сеткой, которая свидетельствовала, что женщина была замужней. Ажурная сетка была украшена свежими полевыми цветами.

Во двор из дома выскочила девочка лет десяти, не по возрасту рослая, с большими голубыми глазами, с распущенными светлыми, как у мамы, волосами. Она несла перед собой большой поднос с насыпанным зерном для кормежки курей, ходящих по широкому подворью, ловко лавирующих между ног коров.

Арминий насторожился, услышав тревожный шум со стороны подножья горы, в противоположной стороне от ворот селения. Эделинг обернулся к жене и дочери.

– Маота, возьми дочь и марш в дом, – не допускающим возражения хрипловатым от волнения голосом проговорил он, – я схожу в поселок, узнаю, что произошло. И не выходите, пока я не вернусь, – Арминий, прихватив с пенька метательный топор, вышел с подворья.

Маота, взяв дочь за руку, забежала в дом, закрыв за собой массивную дверь на запор. Они долго сидели в доме, с тревогой прислушиваясь к доносившимся с подворья шумам. Мать, сидя на лавке, держала в руках сакс. Анния стояла рядом и с испугом смотрела на дверь.

Маота с испугом вздрогнула, когда в дверь кто-то сильно застучал и чужой голос с римским акцентом грубо потребовал открыть ее. Анния начала беззвучно плакать, вытирая ладонями текущие по щекам слезы. Маота успокаивающе погладила дочь по голове. Через несколько мгновений дверь содрогнулась от мощных ударов топора.

Мать вскочила с лавки, бросилась к стене, откинула в сторону висящую шкуру, обнажив в стене небольшой лаз. Взрослый человек не смог бы пролезть в него. Ребенок с трудом, но пролезал.

– Анния быстро полезай в лаз. Ты побудешь в лесу, пока римляне не покинут деревню, – прошептала Маота.

– Но, мама...

– Нет сейчас времени вести долгие разговоры, дочка. Римляне могут в любой момент ворваться в дом и нам с тобой не поздоровится. Быстро полезай.

– А как же ты?

– За меня не бойся. Со мной все будет в порядке. Не теряй время, Анния, – мать поцеловала дочь в щеку и подтолкнула к лазу.

Анния встала на четвереньки и легко проскользнула в лаз. Она оказалась в густых зарослях кустарника. Девочка оглянулась и увидела, что шкура за ней опустилась и надежно закрыла лаз.

Убедившись, что дочь в безопасности, Маота встала у стены, удобнее перехватила сакс и стала ожидать дальнейшего развития событий. В дом, с грохотом распахнув дверь, ворвались трое римлян. Увидев в нем одинокую красивую женщину, один из воинов с улыбкой медленно направился к ней, выставив вперед меч, внимательно следя за ее действиями.

Маота сделала выпад, но римлян легко отбил сакс и неуловимо быстрым движением выбил его из рук. Женщина побледнела, сделала два шага назад и спиной уткнулась в стену. Римский воин весело рассмеялся.

Он засунул меч за пояс и с удовольствием рассмотрел стройное тело высокой красивой германки. Найдя ее очень даже привлекательной, оглянулся на своих товарищей. Те одобритительно загоготали. Маота взглядом, полным ненависти, оглядела мужчин и неожиданно коленом ударила стоящего перед нею воина в пах.

Тот ойкнул, согнулся, но тот же час выпрямился и со злорадной улыбкой обратной стороны ладони сильно ударил ее по лицу. По подбородку тонкой струйкой потекла яркая алая кровь.

Маота облизнула текущую кровь и подняла руку, чтобы ударить обидчика. Римлян перехватил руку и ловко заломил ее за спину. Женщина застонала от боли и резко крутанулась, пытаясь вырваться из захвата. Однако римлянин держал слишком крепко. Сопротивление женщины лишь раззадорило насильника. Он обхватил женщину за талию, крепко прижал к своей широкой груди ее трепещущее тело, жадно впился в алые губы. Маота безнадежно задергалась в крепких руках мужчины.

Анния услышав в доме какие-то громкие крики, подползла к лазу и, приподняв шкуру, заглянула в образовавшуюся щель. Она увидела, как здоровенный римлян стоял перед матерью и со злорадной похотливой улыбкой медленно ее раздевал. У матери были разбиты губы, и по подбородку стекала, капая на пол, кровь.

Рядом стояли еще двое воинов и, хохоча, по очереди хватили ее за груди и ягодицы, грязно комментируя свои действия. Стоящий перед нею римлянин, одолеваемый желанием женщины, достал из-за пояса нож и, разрезав одним движением пояс ее штанов, стянул их. Маота оказалась обнаженной под похотливыми взглядами трех мужчин. Женщина пыталась прикрыть пах, но мужчина коротким сильным ударом в живот заставил ее со стоном согнуться в пояс.

Римлянин схватил женщину в охапку и бросил на широкую лавку. Подняв тунику, под веселый смех и комментарии товарищей римлянин лег на нее.

Женщина застонала и задергалась под ним. Но ее действия только раззадорили мужчину и он, начал быстро, пыхтя и постанывая от одолеваемого удовольствия, двигаться.

Зарычав вскоре, он на некоторое время замер, наслаждаясь волнами захлестывающего оргазма. Он хотел было продолжить свои действия, но нетерпеливые товарищи, уже практически стаскивали его с женщины, освобождая место для очередного насильника.

Анния, чтобы не закричать от охватившего ее ужаса при виде развернувшейся перед нею трагедии, засунула в рот кисть и впиалась в нее, практически не испытывая боли.

Первый насильник, довольно ухмыляясь, сполз с матери, уступая место своему товарищу. Неожиданно их насторожил донесшийся со двора шум. Один из римлян, достав из-за пояса меч, встал за дверью.

В дом, громко распахнув остатки дверей, ворвался эделинг Арминий, весь в крови, своей и врагов, держа в одной руке сакс, а во второй – метательный топор. Перед собой он увидел римлянина, только что изнасиловавшего его жену. Он, сделав молниеносный выпад, саксом вспорол ему живот. Застонав, воин схватился за вываливающиеся внутренности и запрокинулся на бок. Быстрым взглядом окинул комнату. Увидев распластанную на лавке окровавленную жену и сползающего с нее римлянина, мужчина, подняв над головой сакс, бросился вперед. Но, услышав за спиной какой-то шум, он обернулся и успел подумать, что на этот раз он не успеет ничего сделать. Он почувствовал, как острый меч римлянина легко разрезает его кожаные доспехи, проникая и разрушая тело. Из последних сил он отбросил мешавший ему топор, зажал рану рукой и, сделав выпад, проткнул нападавшего римлянина саксом. Меч вошел почти до рукоятки. И увидев, что противник падает бездыханный, упал на него.

А неудовлетворенный насильник, поднявшись на ноги, с досадой проткнул лежащую перед ним женщину мечом, практически пригвоздив ее к лавке. Женщина несколько раз конвульсивно дернулась и замерла, глядя на своего убийцу широко распахнутыми серыми глазами.

Римлянин подошел к лежащему германцу, ногой опрокинул его на спину и, решив, что противник убит, с ненавистью плюнул на него. Взял меч своего товарища и вышел из дома.

Анния, придя в себя от шока, проскользнула в лаз и, бросив взгляд на неподвижно лежащую мать, робко подошла к отцу. Мужчина лежал на спине. Его лицо приобрело серый оттенок.

Обессиленная Анния упала на земляной пол рядом с лежащим отцом и закрыла лицо руками. Охвативший ее страх был так силен, что силы покинули ее тело. Так она лежала до тех пор, пока не услышала тихий стон отца. И этот слабый звук словно пробудил ее от забытья. Девочка вскочила и, наклонившись над ним, несмело дотронулась до лица. Отец снова застонал и приоткрыл глаза.

Он задышал с трудом, с хрипом втягивая в себя воздух. Полубезумным взглядом он огляделся и, увидев дочь, слабо пошевелился. Его побелевшие губы зашевелились, пытаясь что-то произнести.

– Папа, ты жив? – тихо прошептала девочка.

Отец с усилием произнес:

– Жив я, жив. Анния. Не бойся ничего. Доченька, мама жива?

– Мама умерла, – девочка вытерла рукой льющиеся из глаз слезы.

– Не бойся, Анния. Самое главное, что ты осталась жива, а значит, и мы будем жить на этом свете. За меня ты не беспокойся, – отец вымученно улыбнулся, стараясь приободрить дочь.

Анния с тоской оглядела творящийся в доме разгром, глубоко вздохнула и решительно подошла к лавке, где лежала пригвожденная к ней мечом мать. С большим трудом вытащила из нее меч, стащила ее с лавки и оттащила к дверям. Отец со слезами на глазах наблюдал за действиями дочери, не имея сил оказать ей помощь. Отдохнув, Анния подошла к отцу.

– Папа, тебе надо лечь на лавку.

– Да, дочка. Если ты мне немного поможешь, я попытаюсь лечь на нее.

Анния, напрягая все силы, потащила отца к лавке. Арминий, сдерживая рвущийся наружу стон, как мог, помогал дочери. Уложив отца на лавку, девочка перевязала раны отца и, немного отдохнув, вопросительно посмотрела на отца.

– Папа, надо бы маму похоронить.

– А ты сможешь? Ты и так очень устала.

– Ничего, папа, я смогу. Я уже взрослая. А маму нужно предать земле, чтобы ее душа скорее успокоилась, и она предстала перед Богом.

Арминий, обессилено, закрыл глаза.

Анния подошла к дверям и, приоткрыв, выглянула. Подворье было пустынным. Коров, вероятно, угнали римляне. Через распахнутые ворота девочка увидела, как большими шагами шли сквозь поселок высокого роста, закованные в кожаные доспехи и металлические сверкающие на солнце шлемы римляне. Они ногами небрежно отталкивали лежащие на их пути обезглавленные тела.

– Почему все люди без голов? – пораженно прошептала Анния, держась за дверь.

Она случайно взглянула направо и увидела на соседском подворье на ветке привязанную голову пожилого соседа. Его глаза были неестественно вытаращены, а почерневший длинный язык безжизненно висел. Увиденная картина была настолько отвратительной, что, чтобы случайно не вскрикнуть, Анния до крови прикусила губу.

Римляне прошли, и в поселке наступила страшная тишина. Даже птиц не было слышно. Природа скорбно молчала при виде совершенного варварства.

Анния, преодолевая усталость, из последних сил потащила мать через весь безлюдный поселок в лес, где закопала под вековой сосной. Постояв в молчании над могилой матери, девочка вернулась домой и вытащила из дома на улицу трупы двух римских воинов.

Поглядев на лежащего в забвении отца, Анния отправилась в поселок, чтобы найти что-нибудь съестное. В их подворье римляне забрали все, что можно было унести, в том числе и запасы еды.

Прошло несколько дней. Анния с ужасом видела, что день ото дня отцу становилось все хуже и хуже. Она приходила в отчаяние от мысли, что она ничем не может помочь. А поселок был безлюден. Анния каждый день выходила из дома и бродила в поисках еды. Иногда ей удавалось найти полуразложившиеся трупы животных. Не имея ничего другого, девочка варила тухлое мясо, надеясь, что они им не отравятся. И ни разу во время своих вылазок она никого не встречала.

В доме было сумеречно. На широкой скамейке лежал мужчина. Он совсем недавно пришел в себя от забвения, которые становились с каждым днем все продолжительнее. Дышал он тяжело с настораживающим хрипом. Услышав за стеной шорох, насторожился и тихо позвал:

– Анния, это ты, доченька?

– Нет, Арминий! Это я – Бабаэль, твоя смерть, – услышал он тихий голос, от которого по его телу неожиданно пробежала мелкая дрожь, а лоб покрылся холодной испариной. – Я пришла за тобой. Пора тебе собираться отправиться в мир мертвых. Там ты встретишься с женой.

В комнату, едва касаясь пола, вошла, или точнее сказать легко влетела, высокая, необыкновенно худая женщина, одетая в длинный, до самого пола, широкий черный плащ с капюшоном. Он был так низко надвинут на лицо, что его не было видно.

– Дай мне еще час, чтобы я мог проститься со своей дочерью, – прошептал Арминий, умоляюще глядя на женщину.

– Ладно, так и быть. Через час я...

В соседней комнате послышался шум шагов. Женщина недовольно поморщилась, и неожиданно стала становиться все тоньше и тоньше, пока совсем не исчезла.

– Папа, это я. Я принесла тебе поесть, – донесся с комнаты голос Аннии.

– Иди сюда, Анния. Я не буду сейчас есть, у нас очень мало времени. Мне нужно с тобой серьезно поговорить.

Анния зашла в соседнюю комнату и с необъяснимым испугом взглянула на отца.

– Подойди ко мне и наклонись ниже. Я не хочу говорить громко. Никто, слышишь никто, не должен слышать наш разговор. Это очень важно.

Девочка робко подошла к отцу и низко наклонилась. Крылья ее носа затрепетали, почувствовав запах гниющего тела.

– Папа, – тихо проговорила она, – тебе нужно подлечиться и сейчас не стоит терять силы на праздные разговоры.

– Плевать на лечение. У меня уже не осталось времени на это. Я уйду в мир мертвых, и я очень рад окончанию моих мучений. Анния, ты внимательно слушай меня и не смей пропустить ни одного слова. Ты меня понимаешь?

– Да, папа. Я тебя поняла, и я готова запомнить все слова, которые ты мне скажешь. Но может...

– Нет, Анния, нет. Не сейчас. Ты выслушай меня. Теперь тебе десять лет, ты скоро станешь совсем взрослой. Хотел сказать тебе об этой тайне позднее, но видишь, как получилось. Достань из-под лавки мешок. Достань из него то, что там лежит.

Анния наклонилась и достала небольшой кожаный мешок. Она открыла его и нашла там что-то, завернутое в тряпицу.

– Разверни этот сверток. Развернула? Ты видишь этот золотой цилиндр? Это тонкая золотая пластина, намотанная на деревянный цилиндр. Аккуратно разверни ее. Ты видишь, что на ней нанесена картина? Не видишь? Ты покрути ее относительно света, падающего с окна. – Отец замолчал, собираясь с силами и ожидая, пока дочь, подойдя к окну, покрутит развернутую пластинку, разыскивая тонко нанесенный рисунок. Через некоторое время он продолжил: – На этой картине обозначено место, где хранится камень Знаний. В этом камне сосредоточены знания многих тысяч поколений. Тот, кто будет обладать этим камнем, будет владеть всем миром. Но чтобы извлечь знания из камня необходимо произнести магическое заклинание. Оно нигде не записано. Тебе придется запомнить его. Нужно в точности произнести все слова заклинания, иначе ничего не получится. Запоминай. «Исполняя волю Его, верни мне заложенное в тебе. Аминь». Запомнила?

– Да, папа.

– Хорошо. Только не забудь его. И когда возьмешь камень в руки, в точности повтори заклинание. И сделаешь это, когда тебе исполнится восемнадцать лет. Раньше не надо.

Арминий надолго замолчал, собираясь с силами. Наконец он произнес:

– А, чтобы тебе помочь, слова заклинания записаны на веревочке. Ты нашла ее в мешке?

– Нет, папа.

– Посмотри внимательно.

– Папа, я нашла веревочку. Она такая тоненькая и ослепительно беленькая. На ней есть какие-то узелки.

Арминий криво усмехнулся.

– Это не просто узелки, Анния. Это древний язык Търага, которым на веревке написаны слова заклинания, которые я тебе сейчас сказал в переводе. Это наш с Маотой тебе подарок. Обладая теми знаниями, которыми тебя одарит этот камень, ты станешь властительницей всего мира. Береги его. После моей смерти ты пойдешь к старухе по имени Эльза. Ты знаешь ее? Она живет на самом краю поселка, у леса.

– Знаю, но она страшная. Люди говорят, что она ведьма, и она может навести порчу на человека. И к тому же она слепая.

– Да, я с тобой согласен – она ведьма. И надо сказать тебе, очень сильная ведьма. Но ты ее не бойся. Она не сделает тебе ничего плохого. Она моя старшая сестра. Мы с ней давно не общались, но она знает о твоём существовании и любит тебя. Вам будет легче жить вдвоем. Ты поможешь ей, она поможет тебе. И она научит тебя врачеванию и языку Търага. И пусть тебя не смущает ее слепота. На самом деле она видит все вокруг лучше, чем многие зрячие.

– Папа, давай я сейчас сбегаю за тетей, и пусть она вылечит тебя.

– Нет, Анния не надо. Все уже поздно. Я прожил свою жизнь. Скоро смерть заберет меня, и я встречусь с твоей мамой, с моей любимой женой. Прощай и ступай отсюда. Тебе не надо встречаться с этой страшной женщиной. Твой час наступит еще не скоро.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Простившись с Йебсеном, Карелов вышел на улицу. Только покинув квартиру друга, Владимир Михайлович смог вдохнуть воздух полной грудью. Приглашение старого друга и давнего партнера в его небольшом бизнесе оказалось, как и очень многообещающим, так и неприятно страшным. Ситуацию нужно было обдумать очень тщательно. Один неверный шаг и друг, не моргнув глазом, отправит его на тот свет, как отправил туда тех несчастных людей. Или на своем рискованном эксперименте набросит на шею свой ужасный медальон. И кто его знает, какой будет результат этого действия? Этот старый лис, рассказав ему об истории появления у него артефактов, ясно дал понять, что в случае неправильных его действий с ним разделаются без особых затруднений и угрызений совести.

Придя в гостиницу, Владимир Михайлович принял душ, торопливо пообедал в местном ресторане. Придя в номер, не раздеваясь, бросился на кровать и задумался.

«Что же делать? Как вывернуться из сложившейся ситуации? Этот старый лис наверняка уже установил за мной слежку, после того, как поделился этой величайшей тайной. Он не может не понимать, что я очень заинтересовался наличием у него этого знаменитого раритета и постараюсь овладеть им. Но теперь о каждом моем шаге будет немедленно докладываться ему. И где мне разыскать специалиста по узелковой письменности? А разыскать его надо. И дело даже не в долге перед Фридрихом Йебсеном. Для меня эта информация тоже была бы очень кстати. Было бы глупо упускать идущее в руки такое сокровище. Да, ситуация!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.